УДК 94(470.41)"18":271.2-787.2

А. Ю. Афанасьев

Купцы-старообрядцы во главе Казанской городской думы в XIX в.

Аннотация. Статья посвящена управленческой деятельности купцов-старообрядцев, занимавших пост казанского городского головы в XIX столетии. Были выявлены основные сферы их преобразований, нацеленных на благоустройство города в целом. Анализ источников показал, что прямую финансовую помощь своим единоверцам эти купцы не оказывали, что было связано со стремлением старообрядческих лидеров сохранить репутацию добропорядочных граждан и строго придерживаться этических норм, предписанных их религией.

Ключевые слова: *старообрядчество, купечество, Городская дума, городской голова, Казань*

Для цитирования: *Афанасьев А. Ю.* Купцы-старообрядцы во главе Казанской городской думы в XIX в. // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 369–375.

Сведения об авторе: Афанасьев Андрей Юрьевич — аспирант кафедры отечественной истории и архивоведения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета (Российская Федерация, г. Казань). *E-mail: 8andref8@mail.ru*

Период правления Екатерины II связан с появлением в государственной структуре новых органов управления, появляется и должность городского головы. Определяющим документом для ее закрепления стал манифест от 14 декабря 1766 г. о созыве Уложенной комиссии[1]. Первоначально должность вводилась сроком на два года и окончательно была закреплена Жалованной грамотой городам от 21 апреля 1785 г.; после этого времени на нее происходило избрание сроком на три года[2]. Полномочия городского головы были широки и включали ведение обывательской книги для учета населения, руководство Городской думой, хозяйственное обеспечение города и контроль за бюджетом.

Несомненно, введение данной должности распространялось на все города Российской империи, в том числе и на Казань. Всего

[1] Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения, и о выборе в оную Депутатов, 14 декабря 1766 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 17. № 12801. С. 1101.

[2] Грамота на права и выгоды городам Российской Империи, 21 апреля 1785 г. // Там же. СПб., 1830. Т. 22. № 16187. С. 358–384.

© А. Ю. Афанасьев, 2026

с 1767 по 1918 гг. пост казанского городского головы занимал 51 человек. Нельзя сказать, что все они принадлежали к одному вероисповеданию. Так, на протяжении XIX в. руководящий пост в Казанской городской думе занимало 6 старообрядцев. Данное обстоятельство актуализирует исследовательскую проблему: в какой мере их публичная служба была мотивирована общинными интересами. По мнению исследователя В. В. Керова, «активные предприимчивые члены общины <...> воспринимали защиту ее интересов как конфессиональный долг, а любую деятельность для ее блага, в том числе хозяйственную — „как подвиг по отношению ко всей общине“»[3]. Следовательно, необходимо изучить деятельность купцов-старообрядцев на посту казанского городского головы и определить основные сферы проводимых ими преобразований.

Прежде всего необходимо отметить, что не все упомянутые староверы занимали должность на протяжении установленных трех лет. Так, купец 2-й гильдии В. Я. Заусайлов покинул данный пост в 1826 г., проработав меньше года[4]. Причина его «увольнения» во многом связана с началом активной реакционной политики в отношении старообрядчества. Так, 27 мая 1820 г. был издан указ о запрете старообрядцам-беспоповцам занимать общественные должности[5]. В результате в 1824 г. к избранию на должность городского головы не был допущен купец-беспоповец В. А. Савинов[6]. Вскоре в знак солидарности с ним от своей должности отказались еще 2 старовера. Наблюдая за подобной ситуацией, В. Я. Заусайлов, по-видимому, обеспокоился сохранением собственного положения и, что самое главное, своего капитала и поэтому решил в скором времени освободить себя от данной ему Городской думой ответственности. Другие же староверы находились в должности городского головы от 2 до 3 лет, некоторые занимали этот пост даже 2 срока.

Анализ их деятельности в целом показывает, что работа купцов-старообрядцев была направлена на улучшение жизни горожан

[3] *Керов В. В.* «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М., 2016. С. 107.

[4] Достойны памяти потомков (Городские головы Казани 1767–1917 гг.): сб. док-тов и мат-лов. Казань, 2002. С. 324.

[5] О купеческих и мещанских выборах из раскольников, 27 мая 1820 г. // Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1875. С. 61–62.

[6] *Свердлова Л. М.* Купечество Казани: дела и люди. Казань, 2002. С. 74.

и инфраструктуры города. Так, Ф. И. Хворов в 1815 г. инициировал ремонт моста через р. Булак, обеспечив безопасность проезжающих по данной дороге экипажей. На первый взгляд, подобная акция для городского головы не будет крупным или важным событием. Однако при более подробном рассмотрении ситуации вскрывается огромное значение реконструкции данного объекта. Во-первых, «Татарский» или же «Евангелистский» мост для 1810-х гг. выполнял роль одной из немногих «связующих нитей», соединявших верхнюю часть города с «Забулачной» стороной. Помимо него существовало еще два моста, которые находились на расстоянии в 700 м друг от друга[7]. Во-вторых, этот объект выходил на Рыбнорядскую площадь — крупное торговое место г. Казани на протяжении всего XIX в. Одними из его главных продавцов считались рядовые крестьяне, привозившие рыбу и другие продукты из окрестных селений[8]. Вследствие этого отсутствие должного ремонта моста значительно повлияло бы на торговый оборот площади, что в свою очередь сказалось бы на городском бюджете. В результате по инициативе Ф. И. Хворова гласный думы Е. Яковлев организовал ремонт моста и отрапортовал о проделанной работе[9].

Помимо улучшения городской инфраструктуры, купцы-старообрядцы участвовали в ликвидации последствий чрезвычайных происшествий. Одним из них стал пожар 10 июня 1847 г., который значительно разрушил Казань, не успевшую еще окончательно восстановится после не менее страшной трагедии 1842 г. В 1847 г. был инициирован сбор средств для помощи нуждающимся. Главным организатором этой акции, по распоряжению губернской администрации, должен был выступить казанский городской голова, купец-старообрядец П. И. Докучаев[10]. Выбор данной кандидатуры, на мой взгляд, был не случаен. В 1842–1845 гг. старовер был членом, а затем

[7] План. Карта г. Казани. 1800 г. // Национальный музей Республики Татарстан (НМ РТ). КП-6274.

[8] *Свердлова Л. М.* Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII — нач. XX в.). Казань, 2011. С. 101.

[9] Протокол заседания Казанской городской шестигласной думы о починке Татарского моста через р. Булак, 25 марта 1815 // Достойны памяти потомков... С. 70.

[10] Рапорт городского головы П. И. Докучаева казанскому губернатору И. А. Баратынскому о представлении денег, пожертвованных в пользу жителей, потерпевших от пожара, 22 июля 1847 г. // Там же. С. 116.

и казначеем специального комитета, оказывающего помощь погоревшим казанцам[11]. Таким образом, у него был опыт ведения подобной деятельности. Однако, на мой взгляд, губернатором при выборе был учтен и другой фактор. Зная о конфессиональной принадлежности П. И. Докучаева, а следовательно, и о его личностных качествах, он понимал, что, осуществляя сбор и распределение значительных денежных средств, городской голова не будет заниматься тайным хищением и расточительством. В результате предположения администрации подтвердились. П. И. Докучаев организовал среди купеческого общества сбор средств для пожертвования в пользу казанцев, потерпевших от пожара. За год было собрано и роздано нуждающимся свыше 5 300 руб.[12]

Помимо ликвидации последствий стихийных бедствий, купцы-старообрядцы пытались решить и иные проблемы. Одной из них была фискальная. Об этом, в частности, свидетельствует кампания, предпринятая купцом А. К. Месетниковым. В 1849 г. он инициировал дело о приобретении у П. Осокина дома и зданий суконной фабрики для устройства военных казарм[13]. С 1840 г. население Казани, как и жители других городов империи, были обременены постойными повинностями, которые серьезно вредили их семейным капиталам[14]. Покупка данной недвижимости помогла бы избежать подобных растрат. В результате городское сообщество поддержало инициативу А. К. Месетникова, однако покупка, по-видимому, произведена не была, т. к. в 1851 г. вновь поднимается вопрос о недоимке по сбору постойной повинности[15].

[11] *Латыпов И. Р.* Благотворительность купцов-старообрядцев Казанской губернии в XIX — начале XX в. // Сайт «Книжница Самарского староверия». URL: https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/latypov_i_r_blagotvoritelnost_kupcov_staroobrjadcev_kazanskoj_gubernii_v_xix_nachale_xx_veka/44-1-0-1932 (дата обращения: 30.11.2025).

[12] Рапорт городского головы П. И. Докучаева казанскому губернатору И. А. Баратынскому о представлении денег, пожертвованных в пользу жителей, потерпевших от пожара, 22 июля 1847 г. // Достойны памяти потомков... С. 116.

[13] Приговор Казанской городской думы по предмету приобретения у П. Осокина дома и зданий суконной фабрики для устройства военных казарм, 15 июля 1849 г. // Там же. С. 122–123.

[14] Там же. С. 122.

[15] *Бессонова Т. В.* Подати и повинности казанского мещанства (конец XVIII — первая половина XIX вв.) // Исторические, философские, политические и юриди-

Особо значимым событием в памяти горожан дореволюционной Казани осталась деятельность купца К. И. Романова (1870–1871 гг.). В 1871 г. под его руководством был вновь организован водопроводный комитет, целью которого стало решение проблемы доступа питьевой воды в казанские дома. Ранее казанцы брали воду из о. Кабан, которое по праву можно было назвать местом сбора всех городских нечистот[16]. Несмотря на то, что именно в год создания комитета К. И. Романов покинул данный пост, организация проработала успешно. Об этом, в частности, свидетельствует достижение главной цели — в 1874 г. в Казани был введен в эксплуатацию городской водопровод[17].

Единственный среди староверов, кто, находясь на посту городского головы, каким-либо образом участвовал в деле улучшения жизни своей общины напрямую, был А. К. Подуруев. Он руководил думой с 1857 по 1859 гг. Еще в 1854 г. им совместно с купцом И. П. Рязановым было инициировано строительство Никольской единоверческой церкви на р. Булак[18]. Место для церкви было выбрано не случайно, т. к. на этом участке ранее располагалась т. н. «Коровинская» часовня, относящаяся к поповской общине. Из-за ряда сложностей и проблем строительство церкви продолжалось 8 лет, в том числе в период руководства городом А. К. Подуруева[19]. Однако им никакого прямого использования собственных должностных полномочий, исходя из источников, осуществлено не было.

Таким образом, анализ деятельности купцов-староверов, находившихся на посту казанского городского головы, показывает, что, в целом, основным направлением их преобразовательных кампаний было улучшение жизни всего городского населения. Старообрядцы осознавали насущные для жителей проблемы, поскольку сами были полноправными участниками городской корпорации. В связи

ческие науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 3 (17), ч. 2. С. 36.

[16] *Лажечников И. И.* Как я знал М. Л. Магницкого // Его же. Басурман. Колдун на Сухаревой башне. Очерки-воспоминания. М., 1991. С. 493.

[17] *Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А.* Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы (XIX–XX вв.). Казань, 2008. С. 90.

[18] О построении в г. Казани единоверческой церкви на месте праздной раскольнической часовни // ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5246. Л. 7–11.

[19] Там же. Л. 166.

с этим они всячески стремились решить вопросы, связанные с организацией местной инфраструктуры, фискальной сферой, городской экологией. Любые попытки староверов улучшить жизнь исключительно своей общины не увенчались успехом, т. к. пресекались либо губернской администрацией, либо руководством епархии. Следовательно, гипотеза об исключительном взаимодействии со своей общиной и улучшении только ее жизни оказалась не подтверждена.

Объяснение сложившейся ситуации вряд ли стоит искать в гипотетической трансформации мировоззрения старообрядцев. Хотя XIX в. для части из них и мог быть связан с ослаблением эсхатологических настроений, ожидаемого ослабления общинных связей и роста индивидуализма вплоть до падения империи не наблюдается. Более убедительной представляется причина, коренящаяся в процедуре вступления в должность. Принося официальную клятву на Евангелии и перед иконой[20], городской голова-старообрядец принимал на себя двойную ответственность — и перед горожанами, и перед Богом. В случае злоупотребления властью его ждали не только удар по репутации и коммерческим интересам в глазах общества, но и, что не менее важно, религиозное осуждение, означавшее немилость Высших Сил. Таким образом, следование клятве и служение на благо всего города становилось не только административным долгом, но и духовно-практической необходимостью, гарантией сохранения как капитала, так и душевного спокойствия.

Сокращения

ГА РТ — Государственный архив Республики Татарстан (г. Казань).

Источники и литература

Бессонова Т. В. Подати и повинности казанского мещанства (конец XVIII — первая половина XIX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 3 (17), ч. 2. С. 35–37. EDN OPLCGL

Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы (XIX–XX вв.). Казань, 2008. EDN XHUZZJ

Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 5246; Ф. 114. Оп. 1. Д. 148.

[20] Документы об избрании купцов и мещан на различные должности в административные учреждения г. Казани. Списки избранных за 1815–1816 годы // ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 148. Л. 69–70.

Достойны памяти потомков (Городские головы Казани 1767–1917 гг.): сборник документов и материалов. Казань, 2002.

Керов В. В. «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России / 2-е изд., доп. и перераб. М., 2016.

Лажечников И. И. Басурман. Колдун на Сухаревой башне. Очерки-воспоминания. М., 1991.

Латыпов И. Р. Благотворительность купцов-старообрядцев Казанской губернии в XIX — начале XX в. // Сайт «Книжница Самарского староверия». URL: https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/latypov_i_r_blagotvoritelnost_kupcov_staroobrjadcev_kazanskoj_gubernii_v_xix_nachale_xx_veka/44-1-0-1932 (дата обращения: 30.11.2025).

Национальный музей Республики Татарстан. КП-6274.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 17, 22.

Свердлова Л. М. Купечество Казани: дела и люди. Казань, 1998.

Свердлова Л. М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII — нач. XX в.). Казань, 2011. EDN QPVGQZ

Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1875.

Andrey Yu. Afanasyev

Old Believer Merchants in Charge of the Kazan City Duma in the 19th Century

Abstract. This article examines the administrative activities of Old Believer merchants who served as mayors of Kazan in the 19th century. The main areas of their reforms, aimed at improving the city as a whole, have been identified. An analysis of sources reveals that these merchants did not provide direct financial assistance to their fellow believers. This was due to the Old Believer leaders' desire to maintain a reputation of respectable citizens and strictly adhere to the ethical norms prescribed by their religion.

Keywords: *Old Believers, merchants, city council, mayor, Kazan*

For citation: Afanasyev A. Yu. Old Believer Merchants in Charge of the Kazan City Duma in the 19th Century. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 369–375. (In Russ.)

About the author: Afanasyev, Andrey Yurievich — Postgraduate student of the Department of Russian History and Archival Science at the Institute of International Relations, History, and Oriental Studies of Kazan (Volga Region) Federal University (Russian Federation, Kazan). *E-mail: 8andref8@mail.ru*